

ГЛАВА I

ВНУТРИЯЗЫКОВЫЕ ОМОНИМЫ И ПАРОНИМЫ

§ 1. ОМОНИМЫ

1. Определение омонимов

Прежде чем приступить к описанию межъязыкового аспекта омонимии и паронимии, следует разобраться в сущности этих лексико-семантических категорий в рамках одного языка – внутриязыковой омонимии и паронимии.

Издавна **омонимия** (от греч. ὁμός – одинаковый, ὄνομα – имя) привлекает внимание лингвистов-исследователей. Существует немало концепций, описывающих феномен внешне сходных лексических единиц с различными значениями. Сложность этого явления заставляет исследователей вновь и вновь обращаться к омонимии как к предмету анализа и материалу практического использования.

В традиционной лингвистике наличие омонимов в естественных языках считается закономерным, омонимия функционирует в большинстве языков мира. Речь идёт о тождестве двух и более лексических единиц в плане выражения (устно и/или письменно) и их различиях в плане содержания.

Обычно омонимы объединяются в пары или ряды, прежде всего по признакам плана выражения: фонетическим, графическим, словообразовательным. При выделении омонимов, по нашему мнению, основным всё же является семантический признак – степень близости значения внешне сходных слов. Именно критерий плана содержания позволяет нам отнести омонимию к лексико-семантическим категориям в языке.

Возникновение омонимии возможно, как известно, путём:

- 1) распада многозначности – расхождения значений одного и того же слова;
- 2) фонетических изменений – случайного совпадения слов, ранее различавшихся по звучанию;

3) совпадения по звучанию заимствованных или новообразованных слов с лексическими единицами, которые уже имеются в языке.

Как утверждает Л. В. Малаховский, «омонимия представляет собой неизбежное следствие случайного характера результатов закономерных языковых изменений...¹ Случайное и необходимое выступают при омонимии в тесном диалектическом единстве: омонимия рождается из случайностей, и в этом смысле она случайна, но само наличие омонимов в языке закономерно, и в этом смысле омонимия необходима» [Малаховский 1990: 15–16]. Ш. Балли называл омонимами «два знака, имеющие тождественные означающие и различные означаемые» [Балли 1955: 189].

Наиболее полное и научно обоснованное **определение омонимов** дал в своё время Л. В. Малаховский: «Мы можем определить омонимы (на уровне лексем) как слова одного и того же языка в один и тот же период его существования, тождественные друг другу хотя бы в одном из компонентов плана выражения, т. е. совпадающие по звучанию и/или написанию во всех или некоторых грамматических формах (и во всех или некоторых фонетических и графических вариантах) и при этом различающиеся хотя бы по одному из компонентов плана содержания – лексической и/или грамматической семантике» [Малаховский 1990: 56].

Коротко проанализируем это определение.

1. Омонимы – слова одного и того же языка. Следовательно, если речь идёт о внешне сходных и семантически различных лексических единицах в разных языках, то мы имеем дело не с (межъязыковыми) омонимами, а с несколько иным феноменом.

2. Омонимы – это слова одного и того же периода существования языка. На наш взгляд, следует подчеркнуть синхронический характер явления омонимии, так как анализировать внешне сходные лексические единицы разных временных срезов, строго говоря, некорректно.

3. Омонимы предполагают сравнение слов как минимум по четырём основаниям: фонетическому (по звучанию), графическому (по написанию), семантическому (по значению) и грамматическому.

Грамматический аспект омонимии нами привлекается очень ограниченно, так как с лексикографической точки зрения, во-первых, заголовочные единицы-омонимы в словаре присутствуют, как правило,

¹ По меткому замечанию М. М. Маковского, омонимия является «незакономерной закономерностью» [Маковский 1980: 8].

в канонической форме²; во-вторых, по нашему мнению, омонимами являются слова одной части речи (примеры типа имени существительного *течь* и глагола *течь* в принципе нет оснований считать омонимичными, поскольку между ними очевидна семантическая связь)³; следовательно, **омоформы** – случайно совпавшие по внешнему виду грамматические формы разных слов, например, *три* (числительное) и *три* (повелительное наклонение глагола *тереть*); *лечу́* (лететь) – *лечу́* (лечить), *просто́й* (лёгкий) – *просто́й* (остановка), *сте́кла́* (род. п. ед. ч. сущ.) – *сте́кла́* (пр. вр. ж. р. глагола) не являются для нас омонимами.

Семантический аспект играет ключевую роль полного отсутствия семантической связи между словами-омонимами, т. е. это «такое положение, при котором ни одно из значений одного слова не находится в отношениях семантической производности ни с одним из значений другого» [Малаховский 1990: 56].

Что касается внешней формы слов-омонимов, то, как нам кажется, традиционная лингвистика несколько запуталась в этом вопросе. Одни лингвисты считают омонимами слова, одновременно тождественные и по звучанию, и по написанию, другие причисляют к омонимам лишь омофоны (совпадающие только фонетически) и обосновывают это тем, что письменная речь является производной от устной. Некоторые авторы не обращают внимания на произношение и под тождественностью плана выражения понимают только совпадение по написанию.

Обычно выделяются следующие типы омонимов.

1. Так называемые фонетические омонимы – **омофоны** – слова, имеющие одинаковое произношение, но различное написание: *код* – *кот*, *мог* – *мок*, *изморось* – *изморозь*, *острова* – *острого*, *посветить* – *посвятить*, *поласкать* – *полоскать*, *молод* – *молот*. (Совершенно непонятно желание отнести такие слова к омонимам. Само их определение требует полного совпадения написания и звучания. При графическом различии вряд ли можно считать такие слова омонимами.)

2. Так называемые графические омонимы – **омографы** – слова, имеющие одинаковое написание, но различающиеся произношением,

² Канонической формой слова в русском языке считается, например, инфинитив для глагола, форма именительного падежа единственного числа – для существительного, форма мужского рода именительного падежа единственного числа – для прилагательного.

³ Следует заметить, что в наших исследованиях внутриязыковой омонимии мы находимся в рамках русского языка, тогда как в других языках, например в английском, случаи сравнения имени существительного *light* (свет) и имени прилагательного *light* (лёгкий) имеют полное основание для анализа.

как правило местом ударения: *му́ка* – *мука́*, *полки́* – *по́лки*, *прóволочка* – *прово́лочка*, *па́рить* (лететь) – *па́рить* (готовить на пару). При различии звучания нет никаких оснований относить такие слова к омонимам.

Так, С. В. Кийко всецело поддерживает идею о том, что омонимы выделяются лишь на синхроническом уровне и в рамках одного языка: «На лексико-семантическом уровне определяем омонимы как слова одного и того же языка в один и тот же период его существования, которые тождественны друг другу хотя бы в одном из компонентов плана выражения (звучании и/или написании во всех отдельных грамматических формах) и отличаются хотя бы одним из компонентов плана содержания – лексической и/или грамматической семантикой» [Кийко 2014²: 90]. Однако, как можно понять из приведённого выше определения, С. В. Кийко вполне соглашается включить в разряд омонимов слова, совпадающие либо фонетически, либо графически, не отдавая себе отчёта в том, что неполная тождественность (похожесть) в звучании или написании характерна прежде всего для паронимов.

Важно отметить, что, пользуясь математическими терминами, С. В. Кийко в то же время чётко определяет омонимию как «симметрию формы при асимметрии содержания» [Кийко 2014²: 415].

Исследования Е. Калишана, который собрал богатый материал омографов русского языка, сосредоточены в основном на так называемых акцентных омографах – «графических омонимах, существование которых напрямую связано с разноместностью (нефиксированностью) и морфологической мобильностью русского словесного ударения» [Kaliszan 2017: 8]. Приводя справедливые примеры акцентных омографов, таких как *о́рган* – *орга́н*, *уго́льный* (от *уголь*) – *уго́льный* (от *уго́л*), *а́рийка* (уменьш. от *а́рия*) – *арии́ка* (женск. от *ариец*), учёный далее переходит на анализ совпадающих грамматических форм: *во́рон* (им. п.) – *воро́н* (род./вин. мн. ч. к *воро́на*), *бе́гу* (дат. п. к *бег*) – *бегу́* (1-е л. ед. ч. наст. вр. к *бежать*), *про́сите* (индикатив) – *проси́те* (императив), *све́жее* (им./вин. ед. ч., ср. р. к *свежий*) – *свеже́е* (компаратив к *свежий*) и др. [Kaliszan 2017: 7–13; Kaliszan 2015]. По сути рассматриваются омоформы – случайно совпавшие грамматические формы разных слов. А если учесть, что в приведённых выше примерах слова семантически связаны между собой, то об омонимии как таковой (омографах или омоформах) не может быть и речи.

Графический и фонетический подходы лежат в разных плоскостях. В устной речи омонимами могут быть только одинаково звучащие слова,

независимо от того, как они пишутся. В письменной речи – только лексические единицы, совпадающие по написанию, и звучание этих слов зачастую не принимается во внимание.

По нашему мнению, **омонимией** следует считать только лексическое явление в ситуации графического и фонетического совпадения слов при относительно полном отсутствии семантической связи между ними. Другими словами, **омонимы** – разные по значению слова одной части речи, совпадающие во всех грамматических формах по произношению и написанию, например: *топить I (печь) – топить II (корабль), кран I (строительный) – кран II (водопроводный); клуб I (организация) – клуб II (дыма); заставить I (принудить) – заставить II (загородить); наряд I (одежда, костюм) – наряд II (документ).*

А случаи, которые традиционно называются омографами и омофонами, нам кажется, необходимо рассматривать в качестве паронимов – различных по значению внешне (по звучанию и написанию) похожих слов одного языка, ведь именно **паронимия** при наличии семантического расхождения предполагает некоторое несовпадение графической и/или фонетической формы лексических единиц.

2. Виды омонимов

Многочисленные **классификации омонимов** (синхронические/диахронические/смешанные, в которых выделяются лексические, грамматические, лексико-грамматические, полные и неполные, лексико-акустические, синтаксические, межчастеречные, функциональные, контекстуальные, гетерогенные, гомогенные, словообразовательные и другие [Ахманова 1974; Виноградов 2001; Смирницкий 1998; Солдатова 2007; Лаптева 2009; Демська 1996; Бархударов 2009; Шипнівська 2007; Амири 2007 и др.]), на наш взгляд, появились потому, что в них рассматриваются явления, близкие к омонимии, в первую очередь паронимы, случайные совпадения грамматических форм (так называемые омоформы) и отдельные системные значения многозначного слова.

Как считает В. М. Лейчик, «надёжнее положить в основу несовпадение семантики омонимов и классифицировать их по тому дифференцирующему признаку, который определил образование данного омонимического ряда и может дать название типу омонимии» [Лейчик 1999: 135]. При таком подходе он выделяет шесть типов омонимов.

1. «Слова с выраженной морфологической структурой» [Ахманова 1974], которые подразделяются на пять подтипов: